

АРХИТЕКТУРА СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Н. ХОЛОСТЕНКО

Исторические традиции украинской архитектуры восходят к архитектуре Киевской Руси, служившей общим источником для дальнейшего развития архитектуры русского, украинского и белорусского народов.

Последующий период в истории Украины характеризуется чертами некоторой отсталости, одной из основных причин которой являлось монгольско-татарское иго, сильно ослабившее экономические ресурсы края и обусловившее длительное сохранение в нем пережитков феодализма.

Но даже в эту эпоху, а тем более в XV и XVI вв., в архитектуре украинских областей сохраняются черты, свидетельствующие о живучести традиций Киевской Руси. В это время еще повторяются, в частично измененном виде, отдельные черты шестистолпных и четырехстолпных храмов (церкви — замковая в Остроге, церковь в Межиричье, церковь Вознесения в Вишневце и т. д.). Особое значение для дальнейшего развития храмового зодчества Украины имели такие храмы пос-

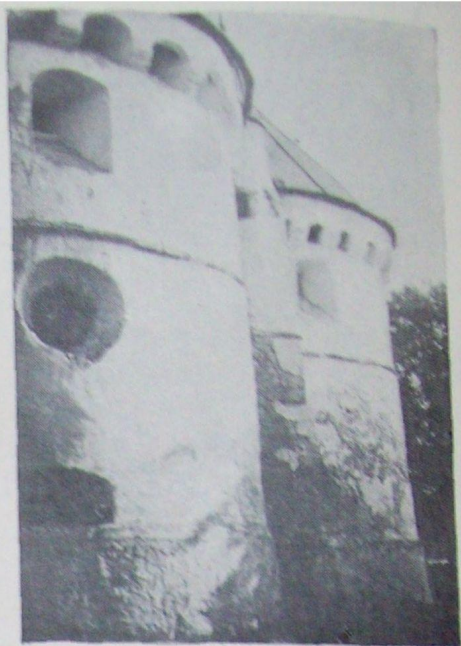
Крепость-замок Каменец-Подольска. XVI век

Город-крепость Каменец-Подольск. XVI век

Церковь в Гура-Гуморели (Буковина).
XVI век

Церковь-замок в с. Сушковци (Подолія).
XVI век

леднего удельно-княжеского периода Киевской Руси, как Трехсвятительский в Киеве, Ильи в Чернигове, Благовещенская церковь в Галиче и прежде всего храмы трехкамерного типа, как например, церковь Ильи около Клироса (в Галиче—XIII в.).

Собственно, украинская архитектура начинается именно с этого периода, хотя начало процесса оформления украинской народности следует отнести¹ еще к эпохе распада родоплеменных связей и организации связей территориально-феодалных.

В эпоху XIV—XV вв. и особенно в XIV веке этот процесс не только закончился, но начался процесс складывания народностей в нацию. В литературе это выразилось в стремлении закрепить народный язык (Пересонническое евангелие 1556—61 гг.). Для архитектуры же характерно то, что в ней становятся господствующими стилевые особенности, элементы архитектурного языка, приемы объемно-пространственных композиций и колористических гамм, идущие непосредственно от народного творчества и его традиций. Наличие новых общих черт в архитектуре различных областей в это время бесспорно. Но при всем том памятники того времени еще не представляют собой полного единства национального стиля, так как в данный период между всеми областями и краями, занятыми украинским народом, не было еще прочных национальных связей, и они не представляли собой экономического и общественно-политического целого.

Особенности этого периода в архитектуре нашли свое отражение, так же как и в русских землях, в возникновении и развитии архитектурных школ отдельных областей и городов. Такие школы на Украине сохранились значительно дольше — вплоть до XVIII века, что объясняется специфическими особенностями историчес-

кого развития: нахождением отдельных частей и земель на разных ступенях экономического развития, в различных государственных системах (под властью Польши, Литвы, Турции, Московского государства).

Особый интерес в это время представляют такие области юго-запада Украины, как Бойковщина, Гуцульщина, Буковина и западные области. В заброшенных горных районах лесистых Карпат, Бойковщины и Гуцульщины как бы законсервировались и сохранились на долгое время древнейшие типы храмового зодчества, перекликавшиеся с подобными же типами, сохранившимися на русском Севере.

Буковина, меньше сравнительно пострадавшая от нашествия кочевников и междоусобий, развивает каменное зодчество и, продолжая в нем византийские традиции (место Константинополя здесь занял Афон и юго-славянские страны), создает самобытные формы архитектуры. Сохранившимися памятниками ее в основном являются укрепленные монастыри и церкви в Путне, Сучаве, Сучавице, Замка (около Сучавы), церкви в Воронеже, Радаути, Гура-Гуморели. Если еще в Путне (1466 г.), стчасти в Радаути (XV в.) и Сучаве сильно чувствуется влияние Афона, Молдавии и архитектуры юго-славянских стран, то весь ансамбль Сучавицы, церкви Воронежа и особенно Гура-Гуморели дают оригинальный образ буковинской архитектуры. Особенно характерно для памятников этого типа наружное оформление стен рядами вытянутых ниш и сплошной фресковой росписью, а также своеобразные формы гонтовых покрытий.

Архитектура эта оказала большое влияние на другие украинские земли. Об этом свидетельствует ряд памятников Подоллии, Галиции и Киевщины (церковь в Лаврове около Старого Самбора начала XIV века, Иоанно-Предтеченская церковь в Каменец-Подольске, церковь «На ближних пещерах» Киевской лавры и др.).

Несколько иначе протекала архитектурная жизнь за-

¹ Гусластий К. Україна під Литовським пануванням і захопленням її Польщею. Нариси з історії України. Вид. Академії Наук УРСР. 1939 г., стр. 175.

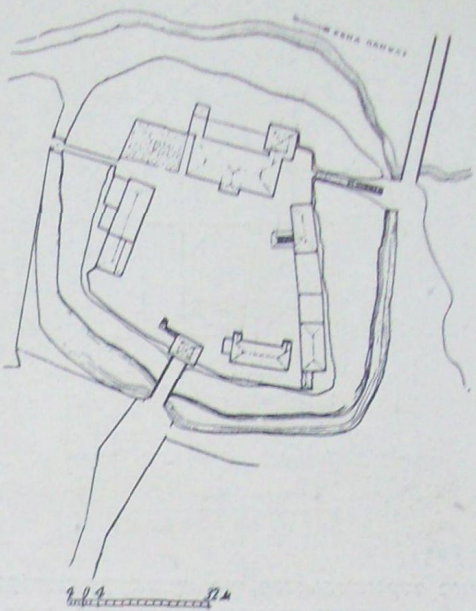
ладных украинских земель. В этот период западные области становятся наиболее передовыми по развитию торговли и ремесел. Главенствующее значение здесь приобретает город Львов. Имея многонациональное население, Львов в своей экономике и культуре несколько отрывается от окружающих его земель, отражая общее состояние тех стран, с которыми он вел торговлю. В первый период (1259—1525 гг.) в нем на фоне местной архитектуры сильно проступают элементы романско-готического искусства. Город вступает в тесные связи с немецкими и чешскими землями. Летописи сохранили до двух десятков имен немецких мастеров и указания на сооруженные в это время памятники, но после пожара 1525 года все они исчезли.

Во второй период Львов, быстро восстанавливаясь, приобретает значение центра торговли между Западом и Востоком (уже после занятия турками Константинополя). Характер его архитектуры меняется — ведущее значение приобретает архитектура Ренессанса, тем более, что в этот период устанавливаются непосредственные связи с Италией. Наряду с местными мастерами и мастерами из русских земель (например, Петр из Смоленска), в это время во Львове работает ряд мастеров из Италии: Петрус Муратор Италус, Петр Барбон, Паоло Романо, Петр из Каросо, Марк Антоний из Лугано и др. К этому же периоду высшего расцвета архитектуры Львова относится группа памятников, которая объединяется общим термином «львовский ренессанс». Из них сохранились дома и дворцы львовских патрициев — Софии Гандлевой (1577), Корняка (1580), Вольна, Кампиани, А. Прихильного и др., а также ряд культовых сооружений: церковь Успенская, капелла Трех святителей, костел Бернардинцев, синагога «Золота Роза», капеллы Боймов и Кампиани. Здесь наряду с мотивами ренессанса сохраняются элементы старых русско-византийских традиций, что особенно сказалось в росписях домов Шульца и Красовского. Все яснее также проступают и черты складывающейся национальной архитектуры (Успенская церковь и капелла «Трех святителей»).

Дальнейшие события — экономический, политический и религиозный натиск Польши и все нарастающее народное движение борьбы против него положили конец известной самостоятельности львовской архитектуры.

Если в отдельных областях и городах уже в ранний период истории Украины появляются своеобразные, самостоятельные архитектурные комплексы, то архитектурная жизнь центральных областей в это время развивается в более замедленных темпах. В первый период идет закрепление за русско-литовским государством обширных территорий юга Волыни, Киевщины и Подолии. Памятниками церковного зодчества этого периода являются церкви в посаде Рыботицком, в Залужье около Старого Збаража, а также церкви в Зинькове, Сатанове и др. Все они представляют собой небольшие сооружения из булыжного или дикого камня с прослойкой мелкого кирпича, который клался тесными рядами на узком слое раствора. В их архитектуре проступают черты оборонных сооружений. Деревянная архитектура этого периода носит более развитый характер. Для нее также характерно наличие черт оборонного зодчества, особенно в башнях-колокольнях, которые иногда ставились вместе с церковью, но часто строились отдельно.

Дворец XVII века в с. Покуль (Черниговщина). Общий план

План составлен И. Холостенко по обмерам начала XVIII в. и 1759 г.

Основным ведущим типом сооружений гражданского зодчества были оборонные (государственные) замки на землях Волыни, Подолии и Киевщины. В основной массе это были деревянные сооружения. Весьма характерной чертой деревянного украинского замкового строительства XIV—XV вв. было применение для стен смешанных конструкций — из плетня, обмазанного глиной, из двух плетней с забивкой землей и обмазкой глиной, из дерева (наркас) и глины и т. д.¹

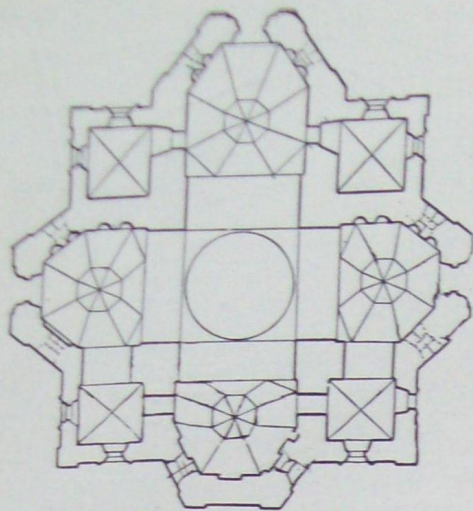
Второй период — период объединения украинских земель под властью Литвы, роста централизации и становления магнатско-шляхетской диктатуры, характеризуется и развитием сети поселений городского типа. Продолжающаяся борьба со степью, междоусобицы магнатов, борьба Литвы с Польшей и Москвой — все это обуславливает сохранение в основном оборонного типа архитектуры. Вырастают города-крепости — Каменец-Подольск, Станиславов, Кременец и др., а также города у замков владетелей резиденций и монастырей (Луцк, Бар, Меджибож и др.), развиваются и растут города — торговые центры — Львов, Киев и др.

Крепостное и замковое строительство в основном каменное; города же (кроме городов-крепостей типа Каменец-Подольска) укрепляются деревянными и земляными сооружениями. Развиваются оборонные типы церквей (церковь в Сушковцах, церковь около Чигирина и др.), костелов (в Меджибоже — 1600 г.), синагог (в Сатанове — 1532 г., Луцке, Староюанстантинове и др.).

Сами города в своей планировке делятся на районы по национальному признаку. Каждый из таких районов получает свой центр самоуправления; так, например, Каменец-Подольск имел польскую, украинскую и армянскую части со своими ратушами. Аналогичную планировку имел город Бар, причем в последнем случае каждая часть была окружена своими укреплениями.

Если в южных районах Украины развивалось камен-

¹ Эрих Лясота, путешествовавший в 1594 году, пишет о киевском замке: «Замок находится высоко на отдельной горе; он очень обширен, но не каменной постройки, а деревянный, оштукатуренный известью».

План церкви
с. Лютенки

Обмер
Н. Холостенко

2 1 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 Юм

ное строительство, на культуру которого еще с XIII века оказывали серьезное влияние переселившиеся сюда армяне, то в северных областях строительство было больше деревянное и смешанное, к тому же низкого качества.

Общий образ архитектуры города литовской эпохи для южных районов дает сохранившийся ансамбль Каменец-Подольска, а для северных — рисунки, сделанные Вестерфельдом, посетившим в 1651 году Киев.

В стилевом отношении архитектура этого периода продолжает сохранять отчасти старые черты на фоне вырабатывающихся форм украинского зодчества (элементы романо-готической архитектуры и ренессанса, при сохранении некоторых традиций византийского зодчества).

Вместе с тем, углубляется разрыв между «массовым строительством», в котором сохраняется и даже усиливается связь с белорусскими и русскими архитектурными традициями и зодчеством латинизирующейся и ополячивающейся магнато-шляхетской верхушки, все более ориентирующейся на Запад.

В архитектуре замков — резиденций магнатов — характерно преобладание элементов готики и мотивов ренессанса (замок Гербуртов около Добромыля XVI в., замок М. Синявского в Бережанах — 1554 г.). Местные тенденции отчетливее проявляются в резиденциях сильнейшего рода литовских князей — Острожских — замках в Остроге, в Межиричье Острожском, в Старо-Константинове и Ярославле.

Владычество Польши, под власть которой попали все украинские земли, принесло с собой экономическое порабощение Украины, насаждение католицизма и уни и борьбу против местных культурных традиций¹. Все это вызвало сопротивление народных масс и поставило перед всеми украинскими землями задачу — освобождения от гнета польского панства.

Этот период, начинающийся с 1569 года, характеризуется усилением значения центральных украинских земель, доминирующей и ведущей ролью Киева, при

¹ Характерным примером попыток организованного уничтожения памятников архитектуры и запрещения нового церковного строительства является указ 1481 г. великого князя Казимира Ягелловича.

Церковь с. Лютенки (Полтавщина). 1687 г.
Фото Н. Холостенко

усилении и развитии экономических, политических и культурных связей между волынскими, галицкими и киевскими землями и новообразующимися областями Левобережья и Запорожья.

В Киеве особое значение имеет деятельность Петра Могилы, развернувшаяся после удачного восстания Сагайдачного. Им проводятся большие реставрационные работы по восстановлению пришедших в упадок памятников великокняжеской Руси, что являлось само по себе сильным аргументом в борьбе с польским влиянием.

Реставрационная деятельность Петра Могилы шла по двум направлениям. Во-первых, приводились в порядок сравнительно хорошо сохранившиеся памятники (Софийский собор, собор Киево-Печерской лавры и др.), причем часто разрушенные части каменных зданий восстанавливались из дерева (церковь Михайловская Выдубецкого монастыря), и, во-вторых, на месте сильно разрушенных зданий сооружались новые, с использованием сохранившихся частей и остатков старого строительного материала.

К этому времени в качестве господствующих типов окончательно закрепляются формы трехкамерных (одно-, двух- и трехкупольных) и крестовых пятикамерных

Церковь с. Лютенки. Внутренний вид

(одно-, трех- и пятикупольных) церквей. Трехкамерная новая могилянская Десятинная церковь возникла на остатках старой Десятинной церкви, пятикамерной была сделана церковь Спаса на Берестове, Себастьян Брачи в 1613 году восстановил соборную Успенскую церковь на Подоле по системе пятикупольной на крещатом плане (свидетельство Павла Алепского и рисунок на плане Киева 1695 г.), Новая Притиско-Никольская церковь на Подоле, построенная в 1631 году, также представляет собой тип пятикамерной однокупольной церкви.

Система перекрытий центральной камеры такого рода храмов обычно была арочно-купольной (купол на барабане, стоящем на четырех арках). Окружающие ее камеры перекрывались сомкнуто-сводчатыми перекрытиями. Системы, воспроизводящие в камне формы деревянных срубных украинских конструкций, характерны для более позднего периода (конец XVII и начало XVIII вв.). В стилистическом отношении в эти годы усиливается влияние Польши, появляются позднеренессансовские и барочные мотивы (церковь Б. Хмельницкого в Субботове).

Последующая народная борьба освобождает украинскую архитектуру от этого влияния и усиливает связь украинской архитектуры с русской. Уже в эту эпоху

влияние русской архитектуры становится вполне отчетливым (например, в деталях трапезной Михайловского монастыря 1613 г.). Этой же связи следует объяснить и массовое распространение в архитектуре керамических украшений и деталей.

В гражданской архитектуре место магнатовских резиденций заняли многочисленные замки шляхтичей. Замки эти, в большинстве деревянные, представляли собой усадьбы-дворы, укрепленные рвами, палисадниками, бревенчатыми стенами и башнями с жилым, стоящим обычно на подклети домом в середине. Дома, как, например, описанный П. Алепским дом Калиновского в Умани, имели полированные бревенчатые стены как внутри, так и снаружи. Кроме деревянных были и каменные здания, в которых наряду с влияниями позднего ренессанса сильно проступали элементы барочной архитектуры, как, например, в замке князя К. Збаражеского (1616 г.) и в построенном по искаженному проекту Скамоцци замке Конецпольского в Подгорцах около Збаража (1637 г.).

Победа восстания 1648 года под руководством Б. Хмельницкого в корне изменяет положение украинских земель. Это движение сыграло решающую роль в культурном развитии Украины и установлении тесных связей с русскими землями. Этот процесс проявляется особенно ярко на тех территориях, которые, в результате длительной борьбы, присоединяются к России, и прежде всего на новых землях Левобережья, которые приобретают важнейшее значение в дальнейшей жизни Украины.

Впервые строительная деятельность на землях Левобережья началась еще при Иване Грозном. При Борисе Годунове начинается продвижение в степь, продолжающееся и при Михаиле Федоровиче (заселение юга Черниговщины, Полтавщины и части Харьковщины). Переселенческое движение, начавшееся в 1639 году, еще более усиливается при Алексее Михайловиче, когда образуется уже и Слободская Украина.

На этих землях, на основе взаимодействия с русской архитектурой (как московской, так и особенно городов Новгорода, Пскова, Ярославля, Юрьева-Польского и пр.) создается архитектурная школа XVII века. Она носит черты уже вполне сложившегося и оформившегося национального стиля, так же как и архитектура России того времени, причем обе они имеют свое индивидуальное лицо.

Памятники этого времени многочисленны, но еще слабо изучены. Образцами церковного зодчества здесь могут служить церкви в Лютенке, Сорочинцах, Изюме, Глухове, Нежине, Переяславе, Прилуках, Сумах (Вознесенская церковь), Чернигове, Киеве (Феодосия — 1698 г., Георгиевская церковь — 1693 г.), Харькове, Стародубе и т. д.

Очень интересным и характерным памятником является церковь в Лютенке (1686 г.). Эта пятикамерная церковь построена на слегка вытянутом кресте, с четырьмя одноэтажными камерами в углах. Каждая ее часть, являясь самостоятельным объемно-пространственным элементом, имеет собственное покрытие. Центральная камера перекрыта куполом на барабане, стоящем на четырех арках. Боковые камеры перекрыты сомкнутыми восьмигранными сводами, несущими восьмигранные барабаны, которые в свою очередь перекрыты сомкнутыми сводами. Камеры также имеют сомкнутые своды. Арки,

Западный портал и
окно церкви в Со-
рочинцах (Полтав-
щина). 1731 г.

Фото
И. Холостенко

поддерживающие барабан и связывающие пространство центральной камеры с четырьмя боковыми, имеют характерную для XVII века стрельчатую форму. Подобные же арки имеются в боковых притворах Софийского собора в Киеве (сооружены в XVII веке), а также в старом корпусе академии в Киеве на Подоле. Вся схема чрезвычайно проста, логична, конструктивно оправдана и выдержана в материале (кладка из кирпича). В ней отсутствуют всякие железные связи.

Внутренние пространства развиваются чрезвычайно гармонично. Пропорции внутренней архитектуры имеют сильно выраженное стремление вверх. Отсутствуют всякие украшения. В наружной архитектуре каждая высотная часть имеет свое членение и свой «ордер», если в данном случае этот термин применим.

О формах первоначальных покрытий дает представление рисунок Лазаревского, сделанный в конце XIX века, и особенно купола Прилукской церкви, наиболее соответствующие стилю того времени (в большинстве построек, оставшихся от XVII века, они были заменены в XVIII веке многоярусными барочными главками). Ряд черт здесь говорит о восточно-византийских традициях и пережитках романо-готической архитектуры (трехлопастные ниши под карнизом, формы окон и т. д.), а также о связи с русской архитектурой (оформление окон, килевидные арки, колонки).

Дальнейшее развитие этого типа пятикамерного храма идет по пути все большего открытия внутреннего пространства, с включением в него угловых камер, поднятием их высоты и приближением всех масс к кубу. В этом отношении показателен собор Вознесенского монастыря в Переяславе (1690 г.).

Примером интересного трехкамерного и трехкупольного храма является церковь Феодосия на Печерске, построенная в 1698 году. Все три купольные башни в ней самостоятельны, объединяясь внизу только открытыми арками. Другим интересным памятником является двухэтажная Покровская церковь в Харькове, для которой характерно развитие ярусности и преобладание центральной части.

Стремление к богатству и пышности, типичное для начала XVIII века, привело на Украине к развитию узоров и орнаментации. Об этом лучше всего можно судить по декорациям церкви села Сорочинец — резиденции гетмана Д. Апостола, построенной на его средства местными мастерами (1730—1733 гг.). В основе план церкви такой же, как в Лютинке, но пятикамерный объем поставлен на равноконечном кресте, вписанном в квадрат. Четыре боковых камеры сделаны двухъярусными. В западной камере имеются небольшие хоры в виде мостика, соединяющего оба вторые этажа комор. Система конструкций показывает прямую зависимость от приемов деревянного зодчества. Центральное пространство переходит к восьмиграннику, а последний переходит в двенадцатигранный барабана, перекрытого сомкнутым сводом. Переходы осуществлены в виде наклонных треугольников. В наружной архитектуре все разновысотные объемы подчинены одному общему членению, углы обработаны лопатками.

Что здесь замечательно, так это богатство свободной и оригинальной орнаментации в виде лепки, обильно покрывающей стены здания. Эта лепка чрезвычайно самобытна и включает, наряду с своеобразно трактован-

ными иониками, зубчиками и тому подобными деталями, ряд узоров из стилизованных местных цветов «півників» (ирисов) и «сонячників» (подсолнухов). Интересно отметить, что некоторые детали подобной орнаментации можно видеть на дворцовом крыльце Паганкиных палат в Пскове (XVII в.). Во многих других деталях она имеет черты сходства с архитектурой Москвы XVII века (Ростовско-Борисоглебский монастырь, Звенигородский Саввинский монастырь, Чудов монастырь в Москве и т. д.).

Возникновение в украинской архитектуре общих с русской архитектурой черт в это время, как это видно из всего вышеизложенного, являлось вполне закономерным. Взаимодействие между украинской и русской архитектурами, установившееся в XVI и XVII вв., продолжалось с большой пользой для обеих стран. Так, украинская архитектурная школа породила в Москве, в сочетании с старорусскими традициями, своеобразный цикл памятников, лучшими из которых являются церковь в селе Троицком-Лыкове под Москвой и церковь в Филях. Наоборот, в описанной группе памятников украинской архитектуры явно чувствуется воздействие современной русской архитектуры.

Наряду с этим, к концу XVII и началу XVIII вв. в украинской архитектуре начинают проступать и западные влияния.

В этом отношении характерны внешние архитектурные детали церкви Всех святых в Лавре и Георгиевской церкви Выдубецкого монастыря.

Несколько позже возникает особая архитектурная школа, образование которой связано с деятельностью Лазаря Барановича.

Большие восстановительные и реставрационные работы, перестройка и достройка памятников домонгольского периода в Киеве и Чернигове (1657—93 гг.) не могли не внушить вкуса к возрождению старых традиций зодчества. К тому же духовенство, особенно в своей борьбе с униатами и католиками, также хотело подчеркнуть свою непосредственную связь с традициями Киевской Руси. Эти тенденции, сочетаясь с новыми вкусами и элементами современной им западно-европейской архитектуры, породили ту своеобразную группу памятников, в которых сочетаются противоречивые начала. Наличие западных черт при сохранении общей системы сводчато-шести столпного купольного храма объяснялось и тем фактом, что первым творцом памятников подобного типа был Адам Зерникау, учившийся архитектуре в Иенском университете, заканчивавший свое общее образование в Оксфорде и Кембридже и бывший профессором в Парижской академии, а затем живший в Италии. Он строит собор Троицко-Черниговского монастыря (1679 г.). В плане столбы-пилоны делят его на три корабля с поперечным кораблем, над ними было пять куполов, после пожаров 1731 и 1808 гг. осталось три купола — один, железный, в центре и два на башнях западного фасада. С восточной стороны корабля замыкаются тремя абсидами. Нартекс отсутствует.

В области гражданского зодчества для этой эпохи характерны сооружения жилищ-усадб козацкой старшины и гетманские «дворцы». В них еще сильны черты, связывающие их с массовыми типами народного жилья. Эти черты постепенно исчезают к середине XVIII века,

Бывш. церковь в г. Василькове. 1754—58 гг.
Фото Н. Холостейко

Деталь плана части Черниговщины начала XVIII века
(Архив древних актов. Киев)

Жилой помещичий дом в Сокиренцах (Полтавщина) XIX век

когда дома старшины и гетманов начинают походить на резиденции дворян-помещиков и царедворцев елизаветинского времени, с их новой барочной архитектурой. До нашего времени ни один из таких полковничьих или гетманских «дворцов» в целом виде не дошел. Сохранились лишь подробные описания дома Хмельницкого в Чигирине, домов Апостола в Сорочинцах (каменного и деревянного), Скоропадского в Глухове, гетманского двора в Ганске и др. Они представляли собой дворы,

окруженные «окопами» и стенами «тесом в столб» или «заметами в столб». Въездные ворота обычно были в башне. Внутри был ряд строений жилых и хозяйственных, в виде ряда обычных хат на две половины. Группа 3—4 таких хат, только несколько более обычного размера, служила «господским» жильем, более простые и скромные служили «людскими», дальше шли погребца со «светлицами» на них (для лета), конюшни, сарай, кухни, баня, «саж» для свиней и пр. Центральное жилое строение обычно штукатурилось, окна в нем были в оловянных круглых или многоугольных рамах. Печи кафельные, тоновые или с расписанными изразцами. Крыши крылись тесом, «тертицами», гонтом или черепицей. Центральное жилое строение обычно белилось, остальные частично или полностью раскрашивались интенсивными тонами. Красились также деревянные крыши (обычно красным).

Некоторое понятие о планировке, размерах и общей архитектурной композиции подобного типа усадеб «дворов» дают найденные мной обмеры лаврского «дворца» в с. Покуль Черниговской области, относящиеся к началу XVIII века.

Жилые городские и сельские поселения в этот период все еще сохраняют вид укрепленных пунктов и окружаются земляными или деревянными укреплениями. В городском строительстве центральными общественными зданиями становятся своеобразные сооружения, сочетающие в себе функции торговых рядов и городского самоуправления, — так называемые ратуши. В плане они представляют собой обычно квадрат с центральным замощенным двором или образуют ряд параллельных корпусов (двух, трех и четырех). В их архитектуру обычно входит башня, доминирующая над

Могилев-Подольский. Магистрат
На заднем плане — башня бывш. ратуши, переделанная в XIX веке в колокольню

городом. Иногда помещения самоуправления выделяются в самостоятельные здания-магистраты. Примером таких сооружений будут ратуши в Каменце, Янове, Меджибожье, Киеве (ныне не существует) и в других городах.

Решительный поворот в архитектуре Украины, как и всей России, наступает после реформ Петра I, когда господствующей школой становится барокко. В его развитии в послепетровский период было два этапа: на первом этапе сохраняются еще типы архитектуры XVII века с привнесением некоторых элементов западной барочной школы. Характерно преобладание мастеров правобережья (сооружения Лавры после 1718 г., Полтавский собор и т. д.), а также иностранцев, непосредственно прибывающих на Украину (А. Зерникау, И. Баптиста, Фридериче, И. Бютнер и т. д.). Среди сооружений этого времени интересны, кроме киевских, ратуша в старом Самборе, трапезная брама Михайловского монастыря, Михайловская церковь в Переяславе, здание Коллегиума там же, магистрат в Могилеве и пр.

Второй этап — это время все больше усиливающейся связи с русской послепетровской барочной школой и работа здесь ряда ее мастеров (Шедель, Квасов, Мичурин, Неелов, Растрелли и др.). Именно они, вместе с местными мастерами (Григоровичем-Барским, Ковнером и др.) определили характер архитектуры этого периода. Влияние русской растреллиевской школы все же не лишает творческой оригинальности украинских мастеров, о чем можно судить хотя бы по колокольне на «Дальних пещерах» в Киеве, Козелецкому собору, Васильковской церкви, магистрату в Козельце и церкви Покрова на Киево-Подоле. Архитектура, почти аналогичная растреллиевской, но менее связанная с традициями местной школы, в это время получает распространение и в зарубежной Украине, где работает Ян-де-Витте, голландец по происхождению, проживший всю жизнь на Украине и умерший комендантом каменец-подольской крепости (построил в 1785 г. собор св. Юра во Львове;

собор доминиканцев там же, бердичевский костел, собор Почаевской лавры, ратушу в Бучаче и др.).

Процесс дальнейшего развития, так же как и в России, привел на Украине к господству начала классической, а затем ампирной школы, которые нашли отражение и в крестьянском зодчестве и особенно в усадебном строительстве. В последнем ведущую роль приобретают дворцы царедворцев и фаворитов. Исполненные большими мастерами архитектуры — Камероном, Кваренги, Ринальди, Вален-Деламотом, Менеласом, Тома де-Томоном, мастерами московской школы Баженова—Назаква и их учениками, а также местными мастерами Ярославским, Куровским и пр., они часто представляют собой высокохудожественные произведения (дворцы в Ляличах, Хотине, Батурине, Великом Бурлюке, Графском на Харьковщине и других местах).

Эта же архитектура находит широкий отклик и в городском строительстве Украины. Сами города в корне реконструируются и приобретают новый облик.

Принципы классической школы получили своеобразное преломление и в массовой народной архитектуре Украины, которой никогда не были близки барочные мотивы. Но это был уже последний период в ее развитии в условиях царской России. Царское правительство, ставшее жандармом как своего народа, так и других народов многонациональной России, и проводившее политику удушения их культуры, языка и пр., не давало свободного развития творческим силам народа.

Попытки возрождения украинского искусства делались в дореволюционной архитектуре, начиная с середины XIX века. При этом использовались элементы и формы исторических памятников Украины (работы Щуко, Щусева, Лукомского, Алешина и т. д.) или мотивы народного творчества (сооружения Кричевского, Луштинского и др.).

Лишь Октябрьская революция открыла простор действительно полноценному развитию украинской архитектуры, поставив перед ней новые великие задачи.